

— Что ты сделала со свадебным платьем, которое я надевала вчера? — спросила Эмбер у Джении, пока Луна затягивала ленту.

— Мы почистили его и храним отдельно. Вы даже не представляете, как мы были рады, ведь мы так привыкли стирать.

Поскольку свадебное платье было сделано из деликатного материала, его нельзя было чистить, как обычную одежду. Пятна грязи приходилось удалять вручную с большим трудом.

— Если вы хотите, я могу заменить подол юбки и вернуть его на место?

— Нет, все в порядке. Это платье мне больше не понадобится, — хотя изготовление платья обошлось ее отцу в сотни тысяч стаалов, для Эмбер оно не имело никакого значения.

Даже в прошлой жизни она надевала его только один раз и больше никогда.

— Ах, возможно, я могу снять часть ткани или украшений и использовать их для украшения шляпы или чего-то еще. Вы, девочки, можете взять, если хотите.

Джения и Луна были шокированы практичными словами Эмбер.

— Вы хотите разобрать его? Это все еще свадебное платье...

— Я же не собираюсь снова надевать это платье и выходить замуж, верно? — Эмбер не выглядела взволнованной, когда говорила. Однако было кое-что еще, о чем ей было интересно узнать. — Были ли у кого-нибудь из вас какие-нибудь стычки с другими горничными, когда вы забирали платье?

— Дворецкий лично сопровождал нас, поэтому нас никто не беспокоил, но... — Джения замолчала к концу своего предложения.

— Но вы получали взгляды от других. Понятно.

Когда Луна закончила завязывать ленту, Эмбер попросила двух горничных встать перед ней.

Джения и Луна продолжали ерзать и поглядывать друг на друга под взглядом Эмбер.

Хотя можно сказать, что они не были доносчицами, можно также сказать, что они были слишком добры, чтобы что-то сказать, несмотря на несправедливость.

Эмбер не давила на них, чтобы они рассказали о своих жалобах, и не утешала их, пока они

стояли. Удивительно, но обе служанки обрели мужество благодаря молчанию Эмбер.

Первой заговорила Джения:

— Мы удаляли пятна грязи, когда к нам пришли несколько служанок, подчиненных госпожи Грейс. Они провоцировали нас, прежде чем уйти. Но я клянусь, что они только лишь провоцировали нас, и мы не пострадали, потому что господин Хайнрайх был там, чтобы защитить нас.

Эмбер была удивлена, услышав, что Хайнрайх лично защищал служанок.

О каждом его действии докладывали Белле, не упуская ни одной детали. Вскоре он мог стать врагом Беллы за то, что защищал горничных.

«Я не думала, что он зайдет так далеко, чтобы помочь мне. Что заставило Хайнрайха зайти так далеко?» Она думала об этом, но не могла разобраться сама.

Эмбер повернулась к Луне.

— Я также хочу услышать, что случилось с тобой, Луна.

Хотя Луна могла бы дополнить рассказ Джении, она все время молчала. Видя ее реакцию, Эмбер предположила, что Луна пережила что-то, о чем не упомянула Джения.

— Я... Я... — Похоже, ее предположение оказалось верным. Луна была заметно взволнована.

Эмбер снова спокойно улыбнулась и молча ждала Луну. Та заворожено смотрела на улыбку Эмбер и начала спокойно говорить.

— Вчера вечером приходили несколько служанок, которые раньше были моими подругами. Они... неоднократно спрашивали, почему я решила работать на вас.

— И ты ответила честно?

Луна покраснела.

— Я... я не могла ничего сделать, кроме как сказать правду. Они просто не могли понять, когда я сказала, что это потому, что я стала уважать вас...

Луна испугалась и запнулась, подумав, что Эмбер отчитает ее за то, что она рассказала об особом отношении к ней других служанок.

<http://tl.rulate.ru/book/66842/2393682>